

ЗЕЕВ ДРОВАЛЕН

КОНЕЦ
ХОРОШЕГО ДНЯ

(рассказ)

16+

Зеев Дровален

Конец хорошего дня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66636930

SelfPub; 2022

Аннотация

Древние реликвии ушедших в небытие цивилизаций. Кто знает, чем они являются на самом деле. И не совершаем ли мы ошибку, выставляя их на всеобщее обозрение в наших музеях?

Рассказ из цикла "Идущая вослед".

Зеев Дровален

Конец хорошего дня

Солнце уже коснулось огненным краем горизонта, обещая скорую ночную прохладу после изнурительно-жаркого дня. Пыльная улица старой окраины была безлюдна. Кособокие одноэтажные дома с облупившимися стенами смотрели друг на друга темными мутными окнами.

Из подворотни вышла пегая кошка. Она зевнула, сделала пару шагов и вдруг остановилась. Что-то было не так. Обычный кошкин путь, сначала вдоль стены дома, а потом поперек улицы и дальше через забор на пустырь, оказался перекрыт большой черной машиной. От машины несло тяжелым душливым запахом бензина, но опасности в ней не было.

Из окна дома через дорогу слышались два голоса. Один был знаком, а второй нет. И этот второй говорил громко резко угрожающе. Однако и в нем не было опасности тоже.

Опасность высокой едва ощутимой вибрацией воздуха висела над улицей. Кошка постояла несколько секунд, щурясь на блики заходящего солнца, и благоразумно решила вернуться домой.

В доме действительно было двое. Один нервный, потрепанный с воспаленными гноящимися глазами. Второй в хорошем костюме, с брезгливым выражением на холеном лице и холодным пронзительным взглядом. Оба сидели друг на-

против друга за неудобным низким столом. Падающий через окно косой луч солнца делил стол на две почти равные части. «Нервный» оказался на светлой стороне, а «Холеный» на темной.

– Покажи, – приказал Холеный.

Нервный с большой осторожностью поднял с пола, а затем аккуратно поставил перед собой небольшой фотокейс. В таких фотоаппараты носят свои камеры и объективы. По той осторожности с какой Нервный с ним обращался, можно было предположить, что там либо готовая вот-вот взорваться бомба, либо хрупкие ампулы со смертельным ядом.

– Открой!

Нервный протянул было руки к застежке, но тут же отдернул их обратно.

– Открывай сам! Хватит с меня.

Холеный усмехнулся и придвинул кейс к себе. Внимательно осмотрел, щелкнул застежкой.

Нервный вздрогнул. Холеный бросил на него презрительный взгляд и открыл крышку.

На дне кейса в отсеке, где обычно сверкают линзами объективы, оказалась невзрачная статуэтка. С первого взгляда было сложно понять, что это. Глиняная крылатая фигурка. Что-то наподобие сфинкса, только крылья сложены не по бокам, а приподняты и вытянуты вперед перед собой.

– И всего-то... – произнес было Холеный, но не договорил. Его взгляд вдруг затуманился. Матовый блеск древ-

ней шероховатой глины словно зачаровывал, манил, притягивал... Руки сами по себе потянулись к сфинксу. Захотелось вдруг подушечками пальцев ощутить все неровности и трещинки, почувствовать тепло огненной печи, обжегшей фигурку несколько тысяч лет назад.

Нервный сухо закашлялся и поспешно приложил руку ко рту. Холеный вздрогнул, его глаза вновь приобрели осмысленное выражение. Пальцы замерли, так и не коснувшись статуэтки.

– Деньги! – зло сказал Нервный. – Сначала деньги, а потом играйся сколько хочешь с этой дрянью.

И он вытер рукавом выступившую на губах кровь.

– Где мои деньги?

Холеный наконец оторвал взгляд от крылатой фигурки. На его лбу появилась испарина, глаза с трудом сфокусировались на собеседнике.

– Деньги? Да, конечно...

Он неловким движением, словно руки перестали ему подчиняться, бросил на стол пухлый конверт.

Нервный поспешно его схватил, мельком заглянул внутрь и начал суетливо заталкивать во внутренний карман.

– А где твой напарник?

Холеный окончательно пришел в себя, и на его лицо вновь вернулось брезгливое выражение.

Нервный наконец утрамбовал конверт в карман, и зло посмотрев на Холеного, дико улыбнулся:

– Он слишком долго смотрел в глаза этой твари. Она высосала его мозг.

Холеный поморщился и одним движением закрыл сумку.

– Вам бы поосторожней с наркотой. – Что? Нет! Он не был на наркоте!

Нервный вдруг схватил Холеного за руку и заглянул ему в глаза. Затем заговорил быстро-быстро, постепенно срываясь на крик:

– Целый час он сидел перед этой тварью как загипнотизированный. А потом я услышал крик. Когда вбежал, он уже вскрыл себя консервным ножом. От паха до горла. Он вспарывал себе живот и визжал как свинья! Вспарывал и визжал, пока нож не дошел до подбородка!

Холеный брезгливо вырвал свою руку и поспешно вытер ее носовым платком.

– Ты окончательно съехал...

Нервный захохотал. Но было не совсем понятно, смеется он или плачет.

– А ты что, сам не почувствовал, когда смотрел на Него? Нет? Тогда еще раз попробуй! Посмотри Ему в глаза. Я за свою жизнь раскопал кучу древнего барахла! И всегда плевал на всякую мистическую трепотню! Но на этот раз...

Холеный резко встал и перебросил кейс через плечо.

– Завязывай с наркотой!

– Да пошел ты!

Солнце за окном уже наполовину скрылось за горизонтом.

Стало быстро темнеть.

Холеный, больше уже ничего не говоря, развернулся и быстрым шагом вышел из комнаты. Хлопнула входная дверь, затем послышался звук мотора. Автомобиль уехал.

– Чистоплюй, млин... – пробормотал Нервный и закашлялся. Провел по губам тыльной стороной ладони и обнаружил на ней кровь. Вытер кровь о штанину и поспешно включил настольную лампу. Сумерки надвигались стремительно.

– Ничего... Я сделал все, что смог! Теперь я свободен... – и Нервный похлопал себя по карману с деньгами. Хотя солнце еще не окончательно скрылось за горизонтом, и света во дворе было предостаточно, в комнате становилось все темней и темней. Тьма выползала из затянутых паутиной углов, растекалась по потрескавшимся стенам и уже подбиралась к небольшому пяточку света у лампы.

За спиной Нервного тень сгустилась и отделилась от стены.

– Я сделал все, что вы сказали, все что... Э... вы велели, – прошептал Нервный, с ужасом вслушиваясь в наступившую тишину.

И действительно, еще секунду назад за окном щебетали, радуясь наступившей прохладе птицы, где-то наперебой лаяли собаки, стрекотали, предчувствуя ночную прохладу цикады. Но все эти звуки мирной вечерней окраины вдруг разом заглохли, смолкли словно захлебнулись, утонув в бездонном омуте мертвой пустоты.

– Мы знаем... – прошлогодними сухими листьями, гонимыми ветром по промерзшему асфальту, прошелестел знакомый голос. – Ты хорошо служил нам.

– Да! Да! Спасибо! – быстро забормотал Нервный.

– Спасибо? Хм... Ты имеешь в виду: «Спаси бог»? Поясни, какого именно бога ты просишь о спасении?

Тьма за спиной Нервного рассеялась, но тут же сгустилась напротив, там, где недавно сидел Холеный.

– Что? – замер и почти перестал дышать Нервный. – Какого бога? Э... никого...

Тьма уплотнилась, сжалась и приобрела форму сидящего за столом человека. Но форма не была стабильной. Она плыла и вибрировала, словно множество сущностей и образов безуспешно пытались удержаться в одной точке пространства.

– Ты боишься? – прошелестела тьма, и Нервный увидел сразу несколько лиц, перетекающих из одного в другое. И эти лица не были человеческими.

– Да... Я сделал все, что вы велели!

– Хорошо! – сказала Тьма. – Ты передал Керуба тому, другому?

– Да!

– И ты получил за него плату?

– Да!

– Хорошо... – тьма вдруг почти стабилизировала свою форму и Нервный увидел перед собой печальное лицо юной

девушки. С одной стороны, оно не было реальным, так как было соткано из дрожащего черного тумана, а с другой стороны, поражало своей детализацией. Виден был даже маленький шрам у нижней губы.

– Хорошо, – прошептала девушка из тьмы. – Теперь ты получишь награду от нас. Ты ее заслужил.

И она улыбнулась. Кончик языка вдруг хищно по-змеиному прошелся по верхней губе и скользнул на нижнюю там, где шрам.

– Спасибо... – осипшим голосом сказал Нервный, – Я рад служить вам! Без награды... Мне уже достаточно той, что я получил!

Лицо девушки во тьме дрогнуло, завибрировало и вдруг постарело.

– Не думаешь ли ты, что мы предлагаем награду незаслуженно?

– Нет! Что вы, нет! Я хотел сказать... Я предан вам! Всей душой!

– Душой? Ерунда. Что такое душа? Пустое место! Предан ли ты телом!

– Да! Да! Телом!

– Хорошо! Жаль нам не нужно твое тело.

Тьма колыхнулась и разом рассеялась.

В комнате снова сделалось светло, и мир за окном вновь наполнился звуками летнего знойного вечера.

Нервный несколько секунд сидел без движения, словно

вслушиваясь в стрекот цикад, пение птиц, крик невесть откуда взявшегося петуха.

Затем он встал, взял стул, на котором только что сидел за ножку, и изо всей силы ударил его о стену. Старый стул разлетелся вдребезги. Нервный с испугом посмотрел на оставшуюся у него в руках ножку. Один ее конец расщепился и выглядел остро и опасно.

– Не надо... – прошептал Нервный.

Его рука вдруг стала медленно подниматься. Пальцы, сжимающие ножку, побелели от напряжения.

– Вы обещали... Вы...

Лицо Нервного исказилось судорогой. Рот открылся, но говорить уже больше не мог. В зрачках отразился последний огненный отблеск нырнувшего за горизонт солнца.

Стало опять тихо.

И в наступившей тишине Нервный изо всех сил всадил деревянное острие себе в живот.

Холеный вел машину быстро и уверенно. Он уже давно покинул заросшие тополями окраины и теперь мчался сквозь полыхающие огнями улицы большого города. Настроение было прекрасным. Бесценная реликвия, украденная в 2011 году из Каирского Национального музея, найдена, упакована и обещает хорошую прибыль. В предвкушении прекрасного завершения трудного дня Холеный стал негромко напевать себе под нос, вторя гремящей из динамиков песне.

Но даже если бы он не пел, даже если бы выключил музы-

ку, даже если бы смолкли все звуки шумного ночного города, он все равно бы не смог услышать, исходящий от кейса высокий вибрирующий звук. Услышать его могла лишь кошка. Но кошки здесь не было. Она сидела на ветке старого тополя и равнодушно щурилась на плывущую по небу кроваво-красную луну.